

ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Получено: 05.03.2019; одобрено: 29.03.2019; опубликовано: 19.04.2019

УДК 339.5 JEL F13 DOI 10.26425/2658-3445-2019-1-78-84

Смирнов Евгений Николаевич

Д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID ID: 0000-0002-9325-7504

e-mail: smirnov_en@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы и систематизированы основные аспекты развития международной цифровой торговли в современных условиях. Под влиянием новых цифровых технологий все больше компаний вовлекается в международную торговлю, а хозяйственная деятельность в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости становится все более управляемой. Оценено воздействие цифровой трансформации на международный обмен в условиях цифровой глобализации. На новой стадии экономической глобализации развитие цифровой торговли становится альтернативой замедлению традиционного обмена. Обобщены международные подходы к классификации и измерению объектов цифровой торговли. Показано, что трансграничная электронная коммерция становится более активной, но не менее интенсивно также развивается международная торговля услугами на основе информационно-коммуникационных технологий. Выявлены основные вызовы, стоящие перед многосторонним и национальным регулированием электронной коммерции и цифровой торговли товарами и услугами. Установлено, что обеспечение открытости рынков остается одним из важнейших барьеров для эффективного развития трансграничной цифровой торговли. Также сделан вывод о том, что цифровизация будет в перспективе вести к снижению издержек международной торговли, и в этих условиях значимую роль будут играть малые и средние предприятия, активно интегрирующиеся в глобальные цифровые платформы. В связи с этим, странам необходимо создавать адекватные механизмы регулирования внешней торговли цифровыми товарами и услугами. Значимым является и создание эффективной системы многостороннего регулирования международного обмена в условиях цифровизации. Основными инструментами этой системы должны стать не регулирование правил доступа на рынок, а защита инвестиций компаний и создание эффективной системы урегулирования инвестиционных и торговых споров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международная торговля, цифровая торговля, цифровизация, цифровая трансформация, научно-технический прогресс, электронная коммерция.

ЦИТИРОВАНИЕ

Смирнов Е.Н. Параметры развития и регулирования международной цифровой торговли на современном этапе//E-Management. 2019. № 1. С. 78–84.

PARAMETERS OF DEVELOPMENT AND REGULATION OF THE INTERNATIONAL DIGITAL TRADE AT THE PRESENT STAGE

Received: 05.03.2019; approved: 29.03.2019; published: 19.04.2019

JEL CLASSIFICATION F13 DOI 10.26425/2658-3445-2019-1-78-84

Smirnov Evgenii

Doctor of Economics Sciences, Professor, State University of Management», Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9325-7504

e-mail: smirnov_en@mail.ru

ABSTRACT

The main aspects of development of the international digital trade in modern conditions have been analysed and systematized in the article. Under the influence of new digital technologies more and more companies are involved in international trade, and economic activity within global value chains becomes more and more operated. Impact of digital transformation on the international exchange in the conditions of digital globalization has been estimated. At a new stage of economic globalization development of digital trade becomes an alternative to delay of traditional exchange. The international approaches to classification and measurement of objects of digital trade have been generalized. It has been shown, that cross-border electronic commerce becomes more active, but not less intensively international trade in services on the basis of information and communication technologies also develops. The main challenges, facing multilateral and national regulation of electronic commerce and digital trade in goods and services, have been revealed. It has been established, that ensuring openness of the markets remains one of the major barriers to effective development of cross-border digital trade. The conclusion has also been drawn, that digitalization will lead in the long term to decrease in cost of international trade, and in these conditions, a significant role will be played by small and medium-sized enterprises, actively integrated into global digital platforms. In this regard, countries need to create adequate mechanisms of regulation of foreign trade in digital goods and services. Creation of an effective system of multilateral regulation of the international exchange in the conditions of digitalization is also significant. The main tools of this system should be protection of investments of the companies and creation of an effective system of settlement of investment and trade disputes, but not regulation of rules of access to the market.

KEYWORDS

International trade, digital trade, digitalization, digital transformation, scientific and technical progress, electronic commerce.

FOR CITATION

Smirnov E.N. Parameters of development and regulation of the international digital trade at the present stage (2019) *E-Management*, 2 (1), pp. 78–84. doi: 10.26425/2658-3445-2019-1-78-84

Развитие международной торговли в последние десятилетия сопровождалось, с одной стороны, существенным повышением роли международного обмена как значимого инструмента обеспечения экономического роста субъектов мирового хозяйства, с другой стороны – под влиянием научно-технического прогресса, фазы которого широко описаны в современной литературе [ред. Полякова, Щенина, 2015], и действие которого продолжается в настоящее время в контексте цифровизации и цифровых трансформаций, наблюдающихся в мировой экономике. Международная торговля вышла на принципиально новый этап своего развития, и отдельным ее интенсивно развивающимся сегментом стал международный обмен цифровыми товарами и услугами.

Цифровая трансформация способствовала существенному уменьшению издержек участия в международной торговле, облегчила координацию глобальных цепочек создания стоимости, стимулировала трансграничную диффузию технологий и инноваций и связала большое число потребителей и производителей на глобальном уровне. Растет число предприятий, как промышленных, так и работающих в сфере услуг, которые участвуют в трансграничной электронной торговле. Однако наблюдается существенная дифференциация между странами по степени их вовлечения в международную цифровую торговлю.

Взаимозависимость стран в международных экономических отношениях на современном этапе как никогда высока. Доля развивающихся стран в международной торговле достигла 50 %, и наиболее интенсивно развивающимся направлением международного обмена становится взаимная торговля развивающихся стран. Несмотря на то, что темпы роста международной торговли в последние годы стабилизировались, трансграничные потоки информации растут небывалыми темпами. Цифровые платформы изменяют экономику ведения бизнеса, снижая стоимость международных сделок и взаимодействий. Отмечается, что предприятия малого бизнеса становятся своеобразными «микротранснациональными корпорациями»¹, объединяясь с клиентами и поставщиками в разных странах благодаря таким платформам, как eBay, Facebook, Amazon. Даже самые маленькие компании могут быть созданы уже глобальными: 86 % технологических стартапов в мире так или иначе связаны с ведением международной деятельности.

Рост мирового валового внутреннего продукта (далее – ВВП) за последнее десятилетие составил около 10 %, и потоки информации обеспечили большую часть этого роста (из-за повышения производительности), чем международная торговля товарами. За последние десятилетия (с 1980 г.) традиционные трансграничные потоки товаров, услуг и финансов (в виде прямых инвестиций, приобретений акций и облигаций) возросли в 10 раз (с 3 до 30 трлн долл. США к 2014 г.), однако их доля в мировом ВВП, достигнув 53 % в 2007 г., начала снижаться, составив в 2014 г. 39 % мирового ВВП. При этом за период 1980–2014 гг. трансграничные потоки товаров увеличились с 1,8 до 19 трлн долл. США (в 10,5 раз), а их доля в мировом ВВП выросла с 18,6 % до 24,6 %. Международная торговля услугами, в свою очередь, выросла в 2002–2014 гг. с 1,6 до 4,9 трлн. долл. США, достигнув 6,4 % от ВВП². Мировая торговля услугами, особенно цифровыми, является наиболее быстрорастущим сегментом современного международного обмена.

Цифровая трансформация затрагивает все большее число отраслей, изменяя традиционную международную торговлю товарами и услугами и создавая новую, цифровую торговлю. Четвертая фаза глобализации (цифровая глобализация, называемая в литературе также «второй андбандлинг» [Baldwin, 2016], развивается на основе новой, беспрецедентной технологической революции. Цифровизация делает международную торговлю более инклюзивной, в нее вовлекается все больше производителей и потребителей. В то же время, сфера международной торговли испытывает серьезный кризис, характеризующийся ростом барьеров в классической торговле товарами и торговым конфликтом между Китаем и США, который неизбежно коснется других стран (в частности, Европейского союза).

С точки зрения регулирования международной торговли цифровыми товарами и услугами в новых условиях возникают новые объективные вызовы. Деятельность Всемирной торговой организации (далее – ВТО) как многосторонней организационно-правовой конструкции, стремившейся в последние десятилетия к либерализации международной торговли, к настоящему времени парализована [Metschel, 2018], поскольку она не может эффективно и своевременно отвечать на возникающие проблемы международной торговли. Важно учитывать, что многосторонние правила регулирования международной торговли разрабатывались тог-

¹ *Digital globalization: The new era of global flows* (2016). McKinsey Global Institute, March.

² Там же, с. 3, с. 20, с. 21.

да, когда цифровая торговля находилась еще в зачаточном состоянии. Традиционные правила торговли были нацелены на идентификацию того, что (товары и услуги) и какие границы пересекают, однако новые бизнес-модели и развитие Интернета размыли границы между товарами и услугами.

Кроме того, в настоящее время тенденции протекционизма в цифровой сфере нарастают, поскольку страны начинают использовать все больше барьеров по отношению к цифровой торговле. Неравенство, нарастающее в цифровой сфере, потенциально опасно с точки зрения установления еще больших межстрановых протекционистских барьеров [Цифровая экономика и искусственный интеллект, 2019]. Наконец, в литературе приводятся оценки, что существует высокая степень неопределенности по поводу динамики цифровых технологий [Смирнов, Лукьянов, 2019], что еще в большей степени усложняет разработку эффективных подходов к регулированию международной цифровой торговли. Отметим, что введение все новых барьеров в цифровой торговле ведет к так называемому «цифровому протекционизму».

В этих условиях необходимо лучшее понимание факторов, обеспечивающих доступ к рынку и открытость рынков в эпоху цифровизации. Важным в этой связи является оценить, как различные типы мер торговой политики (не важно, новых или старых) способствуют развитию цифровой торговли. Так, под открытостью рынка традиционно понимают благоприятную предпринимательскую среду, которая позволяет зарубежным поставщикам конкурировать на национальном рынке без дискриминации или иных строгих условий ведения хозяйственной деятельности [ОЕСД, 2010]. Последнее позволит как домашним, так и иностранным фирмам, получать выгоды от торговли и способствовать экономическому росту. Вместе с тем, в условиях новых инновационных моделей ведения бизнеса обеспечить открытость рынка становится все сложнее.

Одни фирмы используют указанные новые модели (например, мэтчинг-услуги, услуги логистической поддержки или безопасные платежные системы) предоставляют решения, позволяющие фирмам продавать их товары онлайн, уменьшая сложность торговли в цифровую эру. Другие компании ведут традиционную (офлайн) деятельность на зарубежном рынке, чтобы выгодно продать свои новые товары. Наконец, фирмы все больше полагаются на цифровые технологии не только на стадии производства и сбыта товаров и услуг, но также используя их как средство усиления «связанности географически рассеянных субъектов» [ОЕСД, 2018, р. 68]. Это весьма важно особенно для тех рынков, где центры производства удалены от мест потребления.

Международные организации, так или иначе занимающиеся статистикой торговли (Организация экономического сотрудничества и развития, ВТО, Конференция ООН по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД)), приняли несколько инициатив, включая проект по международной электронной коммерции и усиление сотрудничества в сфере разработки рекомендаций для измерения и классификации цифровой торговли. В соответствии с этими рекомендациями цифровая торговля включает трансграничные операции трех типов [IMF, 2018]:

- *digitally ordered* – охватывают трансграничную электронную коммерцию товарами и услугами. Это достаточно широкий сегмент: 900 млн чел. в мире участвуют в международных социальных сетях, и 360 млн чел. являются субъектами электронной коммерции;
- *platform-enabled* – реализуемые при помощи посредников-платформенных компаний (Alibaba, Uber, Amazon и т.п.) [ОЕСД, 2017];
- *digitally delivered* – продукция, поставка которой происходит по каналам цифровых загрузок или веб-стриминга (например, медиа или программное обеспечение).

Для измерения цифровой торговли ЮНКТАД использует по меньшей мере три индикатора: торговля классическими информационно-коммуникационными услугами; торговля услугами на основе информационно-коммуникационных технологий (англ. *ICT-enabled services*) и трансграничная поставка товаров и услуг по линии электронной коммерции в формате B2C (англ. *business-to-customer*) (группы пересекаются между собой). За последние десятилетия экспорт информационно-коммуникационных услуг в мире существенно возрос: например, мировой экспорт компьютерных и телекоммуникационных услуг достиг 467 млрд долл. США к 2016 г., а доля этих видов услуг в совокупном экспорте коммерческих услуг возросла в 2005–2016 гг. с 7,4 % до 9,7 % [UNCTAD, 2017]. Услуги на основе информационно-коммуникационных технологий (*ICT-enabled*) занимают 50–55 % в структуре экспорта услуг развитых стран и около 30 % – в развивающихся экономиках [IMF, 2018].

Как и в традиционной торговле, трансграничные ограничения в цифровой торговле могут быть тарифными и нетарифными. Тарифные барьеры могут устанавливаться в отношении импорта товаров, необходимых для создания информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей цифровую торговлю [Fefer et al., 2018]. Нетарифные барьеры, в свою очередь, охватывают различные дискриминационные ограничения, требования содержания местных компонентов (в данном случае – местного контента). Часто такие барьеры предназначены для защиты отечественных производителей и поставщиков. Оценки экспертов показывают, что снятие зарубежных барьеров в цифровой торговле могло бы способствовать увеличению ежегодного реального ВВП США на 0,1–0,3 % (16,7–41,4 млрд долл. США), увеличить среднюю заработную плату в экономике страны на 1,4 % и создать дополнительно 400 тыс. рабочих мест в отраслях, интенсивно использующих цифровые технологии [USITC, 2014].

Важной проблемой дальнейшего развития международной цифровой торговли является учет связанных с ней операций в платежном балансе, поскольку современные методы учета международных платежей в статистике платежного баланса могут опустить некоторые платежи, сделанные при помощи цифровых технологий. Это ведет к тому, что наблюдается значительная разница между глобальными поступлениями и платежами, возросшая в 2009–2016 гг. с 94 до 164,8 млрд долл. США³.

Также цифровая трансформация позволила осуществлять саму торговлю при помощи цифровых средств (услуги облачных вычислений), а для традиционной торговли – торговать товарами и услугами при помощи онлайн-платформ [Lopez-Gonzalez & Jouanjean, 2017]. Домохозяйства все чаще используют для денежных переводов цифровые платформы. Системам мобильных платежей принадлежит высокая доля в трансграничных трансфертах, особенно между соседними развивающимися странами. Преимуществом систем мобильных платежей является то, что они снижают транзакционные издержки самого денежного перевода и позволяют выполнять операции даже в удаленных территориях (поэтому они получили широкое распространение в странах Африки).

Замедление экономического роста в мире ведет к тому, что странам необходимы структурные реформы, выражающиеся в модернизации сферы государственного регулирования экономики и ее адаптации к тенденциям цифровизации. В то же время на международном уровне необходимы новые правила для цифровой торговли и торговли услугами (в частности, касающиеся разработки эффективных механизмов урегулирования споров в международной торговле) [A.T. Kearney, 2019]. Частично это реализуется в формате преференциальных торговых соглашений (далее – ПТС) между странами, число которых стремительно растет в последние годы. Так, Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (англ. Trans-Pacific Partnership), уже вступившее в силу между странами Азиатско-Тихоокеанского региона, на наш взгляд, является ответом на неэффективный механизм регулирования торговли, сложившийся в рамках ВТО. Соглашение предусматривает не только устранение тарифов в торговле, но также определенные правила для цифровой торговли, торговли услугами и электронной коммерции. Вообще, в последние годы возросло число ПТС, в которых оговаривались условия цифровой торговли (в 2014–2016 гг. – около 2/3 всех заключенных ПТС) [Lopez-Gonzalez & Ferencz, 2018].

В целом весьма трудно идентифицировать изменяющее воздействие на международную торговлю со стороны цифровизации. Находясь в зачаточном состоянии с точки зрения регулирования, цифровая торговля, тем не менее, все в большей степени оказывает влияние на экономический рост всех стран. В нынешнем взаимосвязанном мире выгоды цифровой трансформации для международной торговли зависят от комбинации факторов. На внутрифирменном уровне инвестиции в новые информационно-коммуникационные технологии (подобные Big Data) обусловлено повышением производительности бизнеса, однако только для фирм, внедривших новые организационные процессы и высококвалифицированные трудовые ресурсы. Также необходима и открытость рынка, поскольку новые технологии часто могут быть доступными лишь по каналам международной торговли. В то же время необходим совместный подход стран к обеспечению открытости рынков. Многие виды цифровой инфраструктуры (как например, Интернет) уже были созданы как глобальные. Они предлагают новые возможности, особенно для малых и средних предприятий, но создают проблемы для внешней и внутренней экономической политики в мире, где границы и регулирующие различия между странами остаются прежними.

³ IMF. *Balance of payments and international investment position statistics* (BOP/IIP). Режим доступа: <http://data.imf.org/?sk=7A51304B-6426-40C0-83DD-CA473CA1FD52> (дата обращения: 01.03.2019).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Полякова В.В., Щенина Р.К. [ред.] (2015). Мировая экономика и международный бизнес: учебник, 2-е изд. М.: КноРус, 2015. 278 с.
- Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. (2019). Формирование и развитие глобального рынка систем искусственного интеллекта// Экономика региона. Т. 15. Вып. 1. С. 57–69.
- Цифровая экономика и искусственный интеллект – новые вызовы современной мировой экономики: колл. монография (2019). М.: Издательский дом ГУУ. 180 с.
- A. T. Kearney (2019). On thin ice: Global economic outlook 2019–2023 / Research report. Global business policy council, January. 24 p.
- Baldwin R.E. (2016). The great convergence: information technology and the new globalization. Cambridge, MA: The Belknap press of Harvard university press, 344 p.
- Fefer R.F., Akhtar S.I. and Morrison W.M. (2018). Digital trade and U.S. trade policy / US congressional research service report, May 11. 39 p.
- IMF (2018). Measuring the Digital Economy / Staff paper. International monetary fund (IMF). Wash., DC: IMF, February 28. 47 p. Режим доступа: <https://www.imf.org/> (дата обращения: 01.03.2019).
- Lopez-Gonzalez J., Ferencz J. (2018). Digital trade and market openness//OECD trade policy papers. No. 217. 61 p.
- Lopez-Gonzalez J., Jouanjean M.-A. (2017). Digital trade: developing a framework for analysis//OECD: OECD Trade Policy Papers. No. 205. 24 p.
- Metschel M. (2018). The world trade organization in times of digital trade. Addressing digital protectionism? Universitet of Barcelona, 23 April. 77 p.
- OECD (2010). OECD market openness principles. OECD Innovation policy platform. P. 1. Режим доступа: <http://www.oecd.org/innovation/policyplatform/48137680.pdf> (дата обращения: 01.03.2019).
- OECD (2017). Measuring digital trade: Towards a conceptual framework. Working party on international trade in goods and trade in services statistics. Paris: OECD, STD/CSSP/WPTGS, 3 March. 15 p.
- OECD (2018). Going digital in a multilateral world / Meeting of the OECD council at ministerial level, 30–31 May, Paris. 102 p. Режим доступа: <https://www.oecd.org/going-digital/C-MIN-2018-6-EN.pdf> (дата обращения 01.03.2019)
- UNCTAD (2017). Information economy report: Digitalization. Trade and development. N.Y. & Geneva: UN, 111 p.
- USITC (2014). Digitally intensive industries include sectors in communications, finance, trade, other services, and manufacturing//Digital trade in the U.S. and global economies, part 2. Wash.: U.S. International Trade Commission. Publ. no. 4485, Invest. no. 332–540, August. Режим доступа: <https://www.usitc.gov/publications/332/pub4485.pdf> (дата обращения: 01.03.2019).

REFERENCES

- Polyakova V.V. and Shchenina R.K. [Eds] (2015), World Economy and International Business [*Mirovaya ekonomika i mezh-dunarodnyi biznes: uchebnik*], 2-e izd., KnoRus, Moscow, Russia, 278 p.
- Smirnov E.N. and Luk'yanov S.A. (2019), “Formation and development of the global market of systems and technologies of artificial intelligence” [“Formirovanie i razvitie global'nogo rynka sistem iskusstvennogo intellekta”], *Ekonomika regiona* [*Economy of Region*], vol. 15, issue 1, pp. 57–69.
- Digital economy and artificial intelligence – new calls of the modern world economy: monoraph [*Tsifrovaya ekonomika i iskusstvennyi intellekt – novye vyzovy sovremennoi mirovoi ekonomiki*: koll. monografiya], (2019), GUU [SUM], Moscow, Russia, 180 p.
- A. T. Kearney (2019), “On thin ice: Global economic outlook 2019–2023”, Research report, *Global business policy council*, January, 24 p.
- Baldwin R.E. (2016), “The great convergence: information technology and the new globalization Cambridge”, MA: The Belknap press of Harvard university press, 344 p.
- Fefer R.F., Akhtar S.I. and Morrison W.M. (2018), “Digital trade and U.S. trade policy”, *US Congressional research service report*, May 11, 39 p.
- IMF (2018). “Measuring the digital economy”, Staff paper, *International monetary fund (IMF)*, Wash., DC: IMF, February 28, 47 p.

- Lopez-Gonzalez J. and Ferencz J. (2018), “Digital trade and market openness”, *OECD trade policy papers*, no. 217, 61 p.
- Lopez-Gonzalez J. and Jouanjean M.-A. (2017), “Digital trade: developing a framework for analysis”, *OECD trade policy papers*, no. 205, 24 p.
- Metschel M. (2018), “The world trade organization in times of digital trade. Addressing digital protectionism?” Universitet of Barcelona, 23 April, 77 p.
- OECD (2010), “OECD market openness principle”, *OECD Innovation policy platform*, p. 1. Available at: <http://www.oecd.org/innovation/policyplatform/48137680.pdf> (accessed 01.03.2019).
- OECD (2017), “Measuring digital trade: Towards a conceptual framework”, *Working party on international trade in goods and trade in services statistics*, Paris: OECD, STD/CSSP/WPTGS, March 3, 15 p.
- OECD (2018), “Going digital in a multilateral world”, *Meeting of the OECD council at ministerial level*, 30–31 May, Paris. 102 p. Available at: <https://www.oecd.org/going-digital/C-MIN-2018-6-EN.pdf> (accessed 01.03.2019)
- UNCTAD (2017), “Information economy report: Digitalization, trade and development”, N.Y. & Geneva: UN, 111 p.
- USITC (2014), “Digitally intensive industries include sectors in communications, finance, trade, other services, and manufacturing”, *Digital trade in the U.S. and global economies, part 2*. Wash.: U.S. International trade commission, publ. no. 4485, invest. no. 332–540, August. Available at: <https://www.usitc.gov/publications/332/pub4485.pdf> (accessed: 01.03.2019).

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

^{1, 2} “Digital globalization: The new era of global flows” (2016), McKinsey Global Institute, March.

³ IMF, Balance of payments and international investment position statistics (BOP/IIP), available at: <http://data.imf.org/?sk=7A51304B-6426-40C0-83DD-CA473CA1FD52> (accessed: 01.03.2019).